

КЛАД РАННЕЗАЙСАНОВСКИХ АРТЕФАКТОВ НА ПАМЯТНИКЕ АРТЕМОВСКИЙ-ПТИЦЕФАБРИКА В ПРИМОРЬЕ

На вновь выявленном археологическом памятнике Артемовский-Птицефабрика исследован своеобразный археологический комплекс, который носит избирательный характер как по составу, так и расположению – клад или древнее погребение. Ряд оригинальных особенностей позволяют уточнить набор артефактов этапа формирования зайсановской археологической культуры, происходивший около 5 тыс. л. н. в южной части российского Дальнего Востока при взаимовлиянии мигрантов из Северо-Восточного Китая и местного, среднеолитического, субстрата.

Ключевые слова: юг Дальнего Востока России, неолит, переход от среднего к позднему неолиту.

Более 50 лет археологами исследуются памятники зайсановской археологической культуры позднего неолита Приморья (5,3–3,5 тыс. л. н.). Но до сих пор не выяснен генезис культуры, не определен типологический ее начальный этап – на рубеже перехода от среднего неолита к позднему. В связи с этим особое значение приобретают археологические комплексы, которые позволяют определить основные позиции ранней поры зайсановской культуры. Такой набор вещей был найден на вновь выявленном памятнике Артемовский-Птицефабрика на юге Приморья.

Старший механик вспомогательного судна Тихоокеанского флота В. В. Захаров недалеко от своего дома в г. Артем, в осыпающемся обрыве небольшого карьера обнаружил скопление археологических предметов – каменные орудия и изделия, развалы керамических сосудов. Памятник находится на территории г. Артем (юг Приморского края, 4 км от морского берега), на северо-восточной окраине пос. Артемовский, в 430 м к северо-западу от жилого дома по адресу ул. Московская, 1, в 3,4 км к северо-западу от АртемГРЭС, в 3,7 км к северу от пос. Олений, в 2 км к юго-западу от Артемовской птицефабрики, отчего и получил наименование Артемовский-Птицефабрика.

Расположен на левом берегу р. Кневичанка (Батальянза,) в 700 м к югу от оз. Кролевецкого, на оконечности мысовидного выступа, на высоте 8–10 м над долиной реки (17 м над уровнем моря). На заросшей лесом и кустарником поверхности мыса фиксируются несколько задернованных чашевидных западин. Край мыса разрушен карьером, воинскими окопами и сооружениями.

В обрыве карьера прослежена следующая стратиграфия (сверху вниз): дерн – 5–8 см; подерновая темно-коричневая гумусированная супесь – до 10 см; коричневая супесь с мелким и средним щебнем – 12–20 см; светло-серая плотная супесь с дрсевой – 18–20 см; желтая дресва – продукт разрушения скального основания мыса. Артефакты располагались компактно в нижней части четвертого слоя (светло-серая плотная супесь с дрсевой). На площади не более 2 кв. м (1 × 2 м), на одном уровне залегания, В. В. Захаров обнаружил плотное скопление (колчан?) из 14 наконечников стрел из серого кремнистого сланца, в 40 см к западу от него – восьмеркообразное украшение из светло-серого пятнистого жадеита, наконечник-нож из бело-серого кремня, тесло-нож из того же материала, два крупных шлифованных тесла из серой плотной мелкозернистой породы. Эти предметы состав-

ляли южную линию находок. Северная линия (в 30–40 см) состояла из развалов 3 керамических сосудов, располагавшихся в 40–50 см друг от друга.

Крупные рубящие орудия из состава находок обработаны пикетажем и грубой шлифовкой. В поперечном сечении уплощенно-линзовидные. Лезвие у более короткого (160 × 55 × 20 мм) заточено почти симметрично – топор (рис. 1, 1), у длинного (180 × 55 × 20 мм) – асимметрично с треугольной в плане выемкой – лодкообразное тесло (рис. 1, 2).

Восьмеркообразное украшение (рис. 1, 3) – 58 × 29 × 2 мм, тщательно отполировано. Нижняя часть полуовальная, с отверстием диаметром 9 мм, края отверстия заполированы, со стороны сверления осталась миллиметровая фаска. От верхней части она отделена треугольными выемками с фасками с двух сторон, глубина выемок 3 мм. Верхняя часть – овално-подтреугольная с таким же отверстием. При расположении вертикально, с подтреугольной частью сверху, украшение имеет отчетливо антропоморфные очертания. Размеры изделия, отверстий, возможно, несут смысловое содержание. Серия аналогичных вещей из нефрита найдена на юге Маньчжурии в святилищах и могилах культур *хуншань*, *ябули* [Алкин, 2007. С. 118–119. Рис. 36, 2; 37, 7; Чжао Бинфу, 2003, С. 233. Рис. 75, 5, 8; С. 361. Рис. 116, 19; С. 420. Рис. 2–4]. Три подобных изделия найдены в Ананси [Синь Цзянь, 2002. С. 69. Рис. 37, 12, 13, 15]. В Приморье подобный предмет был обнаружен А. А. Крупянко на памятнике Устиновка-8 [Крупянко, 2008. С. 114–115. Рис. 9]. Древнейшие аналоги – украшение из ранневерхнепалеолитического слоя Денисовой пещеры на Алтае (но по очертаниям и пропорциям оно мало похоже на дальневосточные) [Деревянко, Рыбин, 2003 С. 44–45. Рис. 19] и овальная подвеска с двумя отверстиями из Усть-Канской пещеры [Там же].

Наконечник-нож (рис. 1, 4) – 108 × 33 × 9 мм, листовидный, с овальной базой, линзовидный в поперечном сечении. Бифасиально обработан отжимной стелющейся ретушью.

Тесло-нож (рис. 1, 5) – 87 × 39 × 20 мм, выполнено на бифасе, с тщательной обработкой отжимной ретушью и участками патинированной корки. Овальная рабочая часть тесла с тыльной (выпуклой) стороны подшлифована. Одно продольное ребро

орудия приострено как режущее лезвие. На обушке – скол с острым выступом.

Шлифованные наконечники стрел длиной от 38 до 48 мм, шириной 7–8 мм – удлинненно-иволистные, с вогнутой базой и хорошо выраженными асимметричными жальцами (рис. 1, 6); с ромбовидной базой (11 экз.) (рис. 1, 7, 8); с прямой базой (2 экз.) (рис. 1, 9). Три длинных наконечника имеют ромбовидные сечение острия и уплощенно-линзовидное сечение тела, остальные – линзовидные по всей длине.

Керамическая посуда представлена следующей серией.

Сосуд № 1 (рис. 2, 1). Ситулообразный, открытого типа, высотой 157 мм, имеет небольшое дно (диаметр 72 мм) и широкое устье (диаметр 120 мм). Диаметр венчика равен диаметру максимального расширения тулова, линия максимального расширения тулова находится выше его средней линии, шейка отсутствует, венчик отогнут наружу, его кромка слабо приострена.

Тесто изготовлено по рецептуре «глина + дресва». В качестве отощающей добавки использовалась естественная дресва, отличающаяся гранулометрическим разнообразием (фракции от 0,1 до 3–5 мм). Сосуд формировался по донно-емкостной программе кольцевым налепом из жгутов, крепившихся внахлест, спаи образовавшихся при формовке лент обращены внутрь. Дно имеет слабо выраженную закраину. Толщина стенок в среднем около 7 мм. Поверхности сосуда грубо выровнены и заглажены, фиксируется слабое лощение. Цвет черепков варьирует от светло- до темно-коричневого, в изломе – черная полоса, что свидетельствует о костровом обжиге при невысоких температурах.

Орнамент покрывает все тулово сосуда за исключением донного начина. Состоит из семи горизонтальных параллельных рядов, выполненных наклонными оттисками одностороннего штампа с восьмеркообразным рабочим краем (обломок раковины моллюска?). Пятый и седьмой ряды имеют раздвоения.

Сосуд № 2 (рис. 2, 2). Небольшой горшковидный сосуд закрытого типа высотой 133 мм имеет дно диаметром 67 мм и широкое устье (диаметр 100 мм). Диаметр венчика несколько меньше диаметра максимального расширения тулова (103 мм), линия максимального расширения тулова находит-

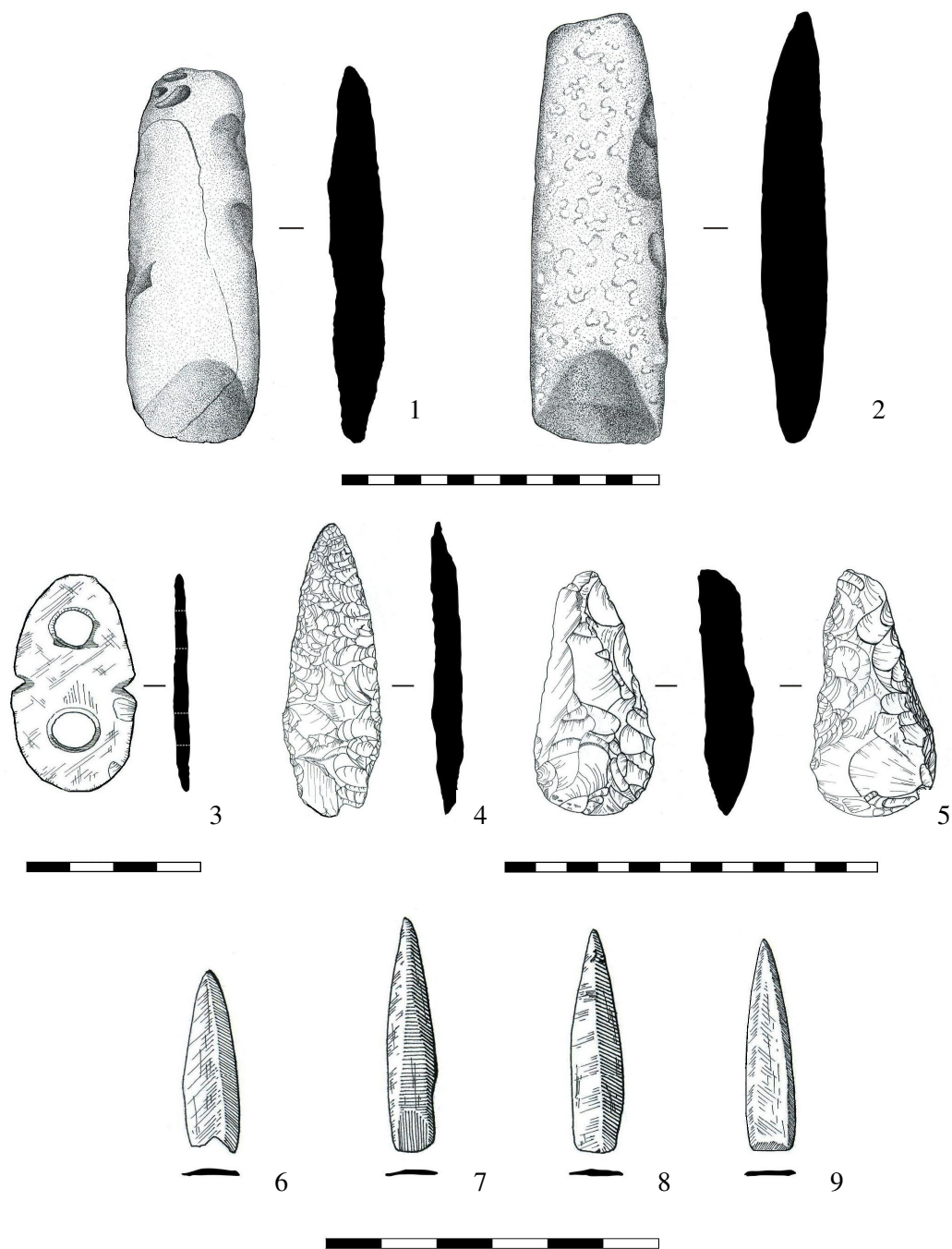

Рис. 1. Каменные изделия с памятника Артемовский-Птицефабрика: 1–2 – шлифованные рубящие орудия; 3 – шлифованный восьмеркообразный предмет; 4–5 – ретушированные комбинированные орудия; 6–9 – шлифованные наконечники стрел

ся на уровне средней линии сосуда, шейка обозначена слабым сужением тулова в предвенечной части (20 мм под кромкой), венчик прямой, утолщенный с уплощенной кромкой. Имеются следы пищевого нагара.

Тесто изготовлено по рецептуре «глина + дресва». В качестве отощающей добавки использовалась естественная дресва (в ос-

новном кварцитовая), отличающаяся гранулометрическим однообразием (фракции 1–2 мм). Сосуд формовался по донно-емкостной программе кольцевым налепом из жгутов, крепившихся встык, кроме венечного, который был подлеплен к верхнему жгуту тулова с внутренней стороны. Дно без закраины, которая была убрана древним

мастером в процессе формовки сосуда. Толщина стенок в среднем около 6 мм. Поверхность сосудов грубо выровнена и заглажена. Цвет черепков варьирует от светло- до темно-коричневого, в изломе фиксируется черная полоса, что свидетельствует о костровом обжиге при невысоких температурах.

Декор покрывает верхнюю половину сосуда. Единственный мотив – горизонтальные параллельные ряды оттисков. Орнаментальная композиция имеет зональные различия по элементам. Первая зона, шири-

ной 12–14 мм, расположена под кромкой венчика и состоит из одного ряда наклонных оттисков мелкозубчатого штампа. Вторая зона, шириной 18–20 мм, занимает шейку сосуда и состоит из шести рядов, выполненных горизонтальными оттисками мелкозубчатого штампа (прокатка зубчатым колесиком). Третья зона – в средней части тулова, состоит из двух рядов наклонных оттисков гладкого штампа.

Сосуд № 3 (рис. 2, 3). Небольшой горшковидный сосуд закрытого типа высотой 145 мм имеет дно диаметром 68 мм и шири-

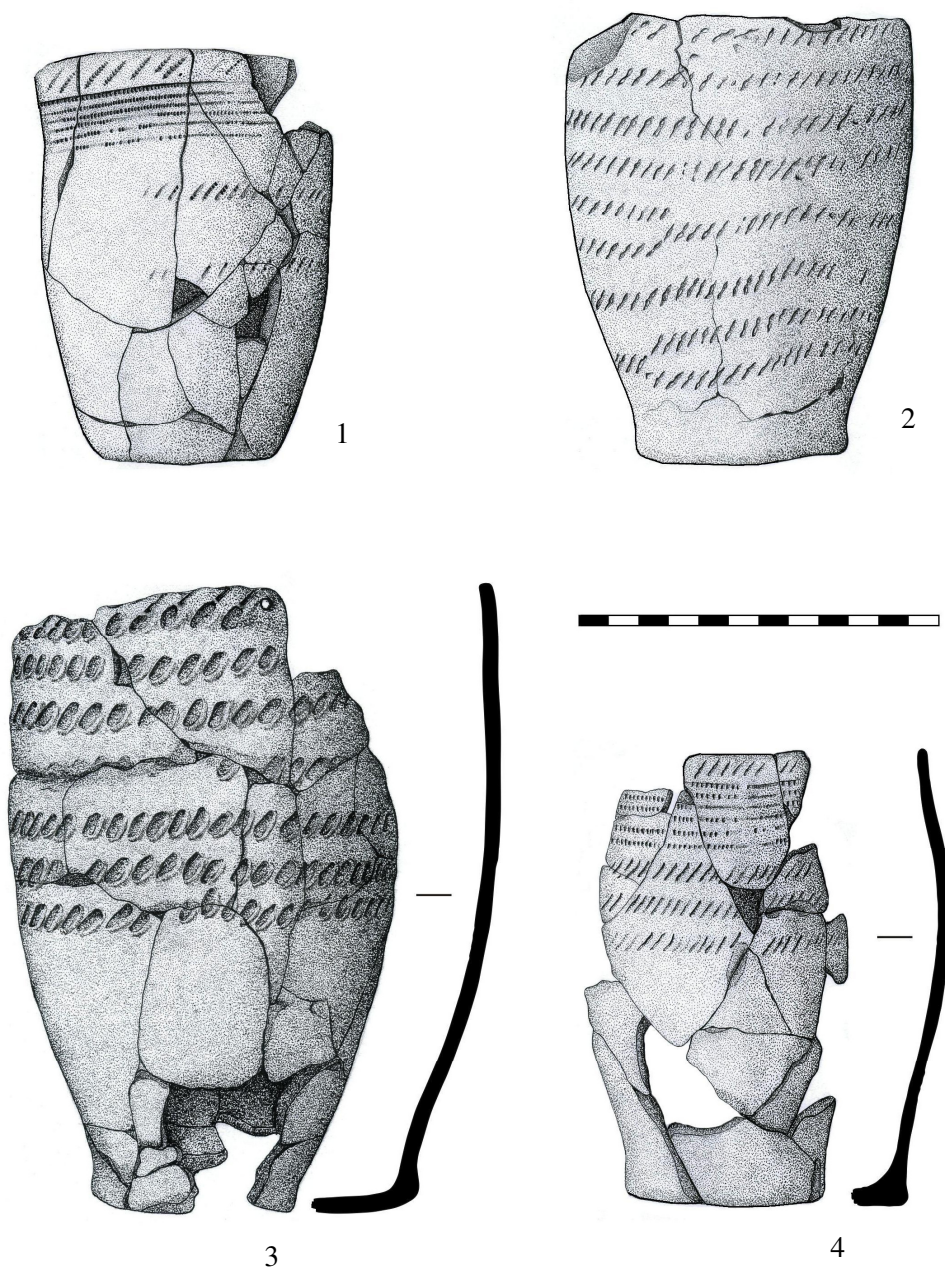

Рис. 2. Керамические сосуды с памятника Артемовский-Птицефабрика: 1, 4 – ситулообразные; 2, 3 – горшкообразные

кое устье (диаметр 90 мм). Диаметр венчика несколько меньше диаметра максимального расширения тулова (104 мм), которое фиксируется выше средней линии сосуда (90 мм). Шейка обозначена слабым сужением тулова в предвенечной части (10 мм под кромкой), венчик прямой, со слегка приостренной кромкой. Имеются следы пищевого нагара.

Тесто изготовлено по рецептуре «глина + дресва». В качестве отощающей добавки использовалась естественная дресва (в основном песчаниковая), отличающаяся гранулометрическим однообразием (фракции 0,5–1 мм). Сосуд формировался по донно-емкостной программе кольцевым налепом из жгутов, крепившихся встык. Дно со слабо выраженной закраиной, на которой имеются следы попытки убрать ее в процессе формовки сосуда. Толщина стенок в среднем около 4 мм. Поверхность сосуда грубо выровнена и заглажена. Цвет варьирует от светло- до темно-коричневого, в изломе фиксируется черная полоса, что свидетельствует о костровом обжиге при невысоких температурах.

Декор покрывает верхнюю часть сосуда. Единственный мотив – горизонтальные параллельные ряды оттисков. Орнаментальная композиция имеет зональные различия по элементам. Первая зона шириной 8–10 мм расположена под кромкой венчика и состоит из одного ряда наклонных оттисков мелкозубчатого штампа, выполненного орудием со скобковидным рабочим краем (край раковины морского моллюска?). Вторая зона шириной 22–24 мм занимает шейку сосуда и состоит из шести рядов, выполненных горизонтальными оттисками мелкозубчатого штампа (прокатка зубчатым колесиком?). Третья зона – чуть выше средней части тулова, состоит из трех рядов наклонных оттисков мелкозубчатого штампа, выполненного орудием со скобковидным рабочим краем (край раковины морского моллюска?).

Представленный комплекс имеет явно избирательный характер, как по составу, так и по расположению. Ввиду отсутствия следов жилой постройки или иного сооружения можно предположить, что древние насельники произвели целенаправленные действия с целью сохранения данных изделий (клад на окраине поселения). С другой стороны, линейное расположение предметов на пло-

щади 2 кв. м позволяет сделать вывод о ритуальном характере комплекса или древнем раннезайсановском погребении.

В 4 м к востоку от описанного выше комплекса в обресе карьера, в слое серо-желтой супеси, был найден сосуд № 4 (рис. 2, 4). Ситулообразный сосуд открытого типа высотой 205 мм имеет небольшое дно (диаметр 78 мм) и широкое устье (диаметр 130 мм). Тулово резко расширяется от дна к средней линии сосуда, а затем плавно – к венчику, достигая здесь максимального расширения. Шейка отсутствует, венчик прямой, его кромка слабо приострена. Имеются следы пищевого нагара.

Тесто изготовлено по рецептуре «глина + дресва». В качестве отощающей добавки использовалась естественная дресва, отличающаяся гранулометрическим однообразием (фракции 0,3–0,5 мм), хотя встречаются редкие более крупные включения (до 2 мм). Сосуд формировался по донно-емкостной программе кольцевым налепом из жгутов, крепившихся внахлест, спаи образовавшихся при формовке лент обращены внутрь. Дно имеет закраину. Толщина стенок 5–7 мм. Поверхности сосуда выровнены и заглажены, фиксируется слабое лощение. Цвет черепков варьирует от светло- до темно-коричневого, в изломе – черная полоса, что свидетельствует о костровом обжиге при невысоких температурах.

Орнамент покрывает верхнюю половину сосуда. Верхняя зона орнаментальной композиции располагается непосредственно под кромкой венчика и представляет собой один горизонтальный ряд наклонных оттисков гладкого штампа. Вторая зона занимает оставшуюся часть верхней половины сосуда и состоит из семи горизонтальных параллельных рядов, выполненных наклонными ногтевыми оттисками. Интересно, что верхний ряд оттисков второй зоны непосредственно прилегает к ряду первой так, что под каждым оттиском гладкого штампа располагается ногтевой оттиск. Сосуд по очертаниям, форме, технике орнаментации аналогичен сосудам из самого раннего зайсановского слоя в Оленьем В [Бродянский, Артемьева, 2009. С. 77. Рис. 35].

В целом представленный комплекс артефактов можно отнести к зайсановской археологической культуре позднего неолита Приморья (5,3–3,5 тыс. л. н.). При этом следует отметить ряд оригинальных особенно-

стей, позволяющих датировать находки этапом формирования культуры, происшедшем при взаимовлиянии мигрантов из Северо-Восточного Китая и местного, среднеолитического, субстрата около 5 тыс. л. н. [Попов и др., 1997; Попов, Tabarev, 2008]. Ретушированные наконечник-нож и тесло-нож по сырью, морфологии и тщательности изготовления характерны для среднего неолита региона – подобные вещи обычны для бойсманской и руднинской культур и редки для зайсановской [Дьяков, 1992; Попов, 2006]. Длинные шлифованные наконечники стрел в неолите Приморья известны в материалах бойсманской культуры (колчаны из погребений Бойсмана-2) [Попов, 2008], а удлиненные шлифованные наконечники с жальцами – в материалах сергеевского этапа руднинской культуры [Попов и др., 2004; Батаршев, Попов, 2008]. Но в отличие от бойсманских, в артемовском колчане отсутствуют ретушированные экземпляры, а поздний вид им придает преобладание ромбического оформления базы. В то же время морфология артемовских шлифованных рубящих орудий типична для зайсановской культуры [Попов, Tabarev, 2008]. В керамическом комплексе прослеживается сочетание средне- и позднеолитических признаков. Это выражается в нестабильности техники изготовления пологого тела: крепление жгутов-лент как встык, так и внахлест; применение в обработке поверхностей как простого заглаживания, так и лощения. Кроме того, можно отметить морфологическое разнообразие в оформлении краины на доньшках сосудов. Композиционное построение декора и применение мелкозубчатого штампа на сосудах № 2 и 3, преобладание линейно-горизонтального мотива и одиночного штампа на всех сосудах являются среднеолитическими признаками, но способ нанесения зубчатого штампа на сосудах № 2, 3 и морфология штампов на сосудах № 1, 4 – позднеолитическими [Морева, Попов, 2000]. Свидетельством несомненного влияния мигрантов из Северо-Восточного Китая является оригинальное восьмеркообразное украшение из пятнистого жадеита.

Таким образом, представленные в настоящей публикации материалы свидетельствуют о сложных культурных процессах, происходивших на юге Дальнего Востока России в переходную эпоху от среднего не-

олита к позднему в условиях смены климатического ритма от голоценового оптимума к более прохладному и сухому субатлантическому периоду [Попов, Tabarev, 2009. Р. 260].

Список литературы

Алкин С. В. Древние культуры Северо-Восточного Китая: неолит Южной Маньчжурии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 168 с.

Батаршев С. В., Попов А. Н. Памятник Сергеевка-1 на Приханкайской низменности и проблемы среднего неолита Приморья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 3 (35). С. 2–13.

Бродянский Д. Л., Артемьева Н. Г. Археология Приморья. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2009. 280 с.

Деревянко А. П., Рыбин Е. П. Древние проявления символической деятельности палеолитического человека на Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 3 (14). С. 27–50.

Дьяков В. И. Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1992. 180 с.

Крупянюк А. А. Долина реки Зеркальной: вверх по течению // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт. Материалы междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. А. П. Окладникова. Владивосток, 2008. С. 98–115.

Морева О. Л., Попов А. Н. Сравнительная характеристика гребенчатого орнамента бойсманской и зайсановской культур (по материалам памятника Бойсмана-2) // Арсеньевские чтения. Материалы междунар. конф., посвящ. 110-летию ПГОМ им. В. К. Арсеньева. Владивосток, 2000. С. 184–186.

Попов А. Н. Средний неолит в Приморье: Материалы конференции «Современные проблемы археологии России». Новосибирск, 2006. С. 302–305.

Попов А. Н. Погребальные комплексы на многослойном памятнике Бойсмана-2 в Южном Приморье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 2 (34). С. 68–76.

Попов А. Н., Батаршев С. В., Крутых Е. Б., Малков С. С. Памятник Сергеевка-1 в Юго-Западном Приморье: стратиграфия и общая характеристика культурно-хроноло-

гических комплексов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2004 г. Новосибирск, 2004. Т. 10, ч. 1. С. 161–167.

Попов А. Н., Чикишева Т. А., Шнакова Е. Г. Неолит южного Приморья (бойсманская археологическая культура). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 96 с.

Синь Цзянь. Первобытные культуры Ананси. Харбин: Изд-во провинции Хэйлунцзян, 2002. 130 с. (на кит. яз.)

Чжао Бинфу. Археология каменного века Дунбэя. Чанчунь: Изд-во провинции Цзилинь, 2003. 462 с. (на кит. яз.)

Popov A. N., Tabarev A. V. Neolithic Cultures of the Russian Far East: Technological Evolution Cultures Sequence // Turkish Academy of Sciences. Journal of Archaeology. Ankara. 2008. Vol. 11. P. 41–63.

Popov A. N., Tabarev A. V. Landscape Changes in the Neolithic of the Russian Far East: Natural, Cultural and Ritual // Abstracts of the 74th Annual Meeting of Society for American Archaeology (SAA). Atlanta, 2009.

Материал поступил в редколлегию 11.10.2010

D. L. Brodyanskiy, A. N. Popov

**CACHE ARTIFACTS OF THE EARLY STAGE OF ZAISAN CULTURE
ON THE SITE ARTEMOVSKIY-PTITSEFABRIKA IN PRIMORSKI KRAI**

Unique archaeological complex which recently was unearthed at newly discovered site (Artemovskiy-Ptitsefabrika) has peculiar arrangement and content: cache or ancient burial. Some distinctive details of this complex help to specify the set of artifacts for the early stage of Zaisanovka culture which took place about 5,000 before with the participation of migrants from Northeast China and local Middle Neolithic population of the Southern part of the Russian Far East.

Keywords: southern part of the Russian Far East, Neolithic, transition from the Middle to the Late Neolithic.